

«Сейфуллин окулары – 18: «Жастар және ғылым – болашаққа көзқарас» халықаралық ғылыми -практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: «Молодежь и наука – взгляд в будущее» - 2022.- Т.II, Ч.II. – С.159-164

ЗОЛОТАЯ ОРДА: КАРТИНА ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Таласбаев Ә., студент 1 курса
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан

В исследовании рассмотрены исторические вопросы истории Улуса, который достался в наследство сыну Шынгысхана – Жошы. В истории эта земля именовалась поразному: Улус Жошы, Дешти-Кыпчак, Государство Берке, Северное царство и другие, но в то же время, в исследовательской литературе она известна под названием Алтын (Золотая) Орда. Тем не менее, Золотая Орда обрела впоследствии и это не оригинальное ее название. По словам Ш. Уалиханова: «Во всех ярлыках Золотая Орда называется Улуг Улусом и у тюркских историков и в преданиях народных... никогда не называется ордой» [1]. Поэтому, Улуг Улус в истории евразийского пространства, а именно для Казахстана, оно было первым, единым, централизованным древнеказахским государством. Улуг Улус занимает особое место в истории Казахстана.

Казахстан является наследником этнической, духовной, материальной, экономической, политической культуры племен и народов, населявших евразийские пространства. Об истории кочевых и полукочевых племен Евразии с одной стороны имеется широкий круг источников.

История института государственности кочевого нomaдизма стоит основным фундаментом, на котором стоит Отечественная история, совершенно естественно, что она уходит корнями вглубь древности. В современной историографии Казахстана рассмотрен обширный круг источников, но, несмотря на это, есть спорные вопросы в истории государственного строя, роли верховной власти кочевого социума.

Если рассматривать историю формирования института государственности на территории Казахстана в монгольский и постмонгольский периоды, то с уверенностью можно сказать о широком количестве исследований, потому как все корни уходят в древность, зачатки и зарождение, которого прослеживаются еще в энеолите и бронзовой эпохе.

Если рассматривать классическую для нomaдического общества систему государственного правления, то становится достаточно ясным, что

многие явления сегодняшней геополитической ситуации тоже достаточно неопределенные, без обращения ее к исторической специфике правового сознания народов, которые именовались в прошлом феодальными, патриархальными и свято придерживались «Степной Конституции». Несмотря на своеобразные политические взгляды и сознания в тюркской истории Казахстана, они являлись отражением их действительности, менталитета и мировосприятия.

На основании изучения древнетюркской мифологии можно установить влияние ее на становление верований у племенных союзов, взаимосвязи религиозно-мифологической системы и формирования социума и ментальности у кочевых народов Центральной Азии. Обладая огромным военным потенциалом, номады сыграли важную роль в истории человечества. Они способствовали освоению больших земельных пространств, распространению различного рода новаций, внесли свой вклад в сокровищницу мировой культуры, в этническую историю народов Евразии. До сих пор сохраняется убеждение, что кочевники в то же время оказали деструктивное влияние на исторический процесс, в результате их разрушительных нашествий были уничтожены многие культурные ценности, народы и цивилизации.

Задачи, стоящие перед модернизирующим Казахстаном, очень важны для политического и социального развития страны. Развитые страны Запада прошли путь модернизации и трансформации традиционного к индустриальному обществу, затем к постиндустриальному и цифровому обществу – сегодня..

Опыт стран Запада важен с точки зрения оценки конечного этапа пути на данном историческом отрезке развития человечества. Те страны Востока, которые сумели найти свой путь не равнозначный "вестернизации", сохранили свою культурно-цивилизационную специфику и самобытность, обогатив опыт мирового развития. Опыт этих стран Востока чрезвычайно важен для Казахстана, который, осознав в целом необходимость рационального решения социально-политических проблем, только вступает на путь научного конструирования модели развития, ориентированной на осовременивание и одновременно плодотворно и рационально использующего опыт других стран.

Изучение историко-культурных проблем синтеза восточной и западной цивилизаций актуализируется в условиях интеграции Казахстана в мировое сообщество. Формы такого взаимодействия и динамики могут быть самые разнообразные, и в прошлом, и в настоящее время исторический прогресс и диалог цивилизаций происходили, происходят и будут происходить в сочетании с эволюцией и революционными скачками, взаимного обмена накопленными достижениями и периодических конфликтов, и столкновений между ними.

В этом и состоит важность изучения проблемы социума и политики в контексте системы традиционных представлений через картину мира и законы мышления народов Востока и Запада. Один из главных явлений казахского фольклора, прежде всего, это образы эмира Едіге и Асан Қайғы, советника Джанибека. Известный казахский летописец Қадырғали Джалаир и в своем труде «Жамиғат-тауарих» отмечал консолидацию и провозгласил прямую связь Казахского ханства и Улуг Улуса.

Вся духовно-нравственная культура, ее суть отразились во влиянии Золотой Орды на казахскую степь, Улуг Улус в своем сосредоточении правителей от Берке до Узбек хана генетически вложил во внутренне содержание народа весть традиционный ханафитский-мазхап суннитского толка, прежде всего, своим толерантностью, возвышенной духовностью, рациональным подходом. Известны много письменных исторических источников, кроме того, культурно-архитектурных памятников периода Улуг-Улуса. Так, например, Казахстан стал «победителем» в Центральной Азии по количеству эпиграфических памятников алтынордынского периода.

Однако так было не всегда. В советское время тематика Золотой Орды была запрещена, любое историческое исследование данного периода считалось реакционным. Кроме того, был запрещен золотоордынский историко-героический эпос «Едіге», объединяющий своей историей казахов, ногайцев, каракалпаков, татар, башкир. Впоследствии исследование Улуг-Улуса оставалось под полным запретом вплоть до 1980-х гг., когда историю Золотой Орды в Казахстане одним из первых возродил В. Юдин[2] – казахстанский учёный-востоковед, историк, филолог, педагог.

Также в 1980-е вышла трилогия И. Есенберлина «Алтын Орда» [3] – единственное в истории советского Казахстана историко-литературное произведение об этой славной странице отечественной истории. Этот историко-политический, национальный феномен, который остается самым монументальным прозаическим произведением Казахстана прошлого столетия. Изучение исторических источников о Золотой Орде всегда было не-возможным для исследования, лишь узкий круг специалистов мог иметь доступ.

Известный факт, что изучение в образовательном процессе данной тематики в СССР рассматривалась с точки зрения идеологии советской политики, где завоевания и история Улуг-Улуса изучались с позиции варварского уничтожения и порабощения территории Казахстана. Советское руководство в силу своей социалистической модели устройства никак не рассматривало и не допускало, что Улус в полном смысле этого слова являлся государством, где были развиты социально-экономические, внешнеполитические связи с миром, прочно развита городская культура,

инфраструктура, богатая письменная культура и т.д.

Европоцентристская точка зрения господствовала над объективным исследованием истории этого времени, такой преобладающий взгляд в советское время рассматривал, что цель этих походов было не завоевание, а разграбление. Однако большая территория, обширное население, достаточно могущественная централизованная власть, огромное войско, искусное применение торговых караванных путей, выбивание ясака с подчинившихся народов, все это создавало крепкую силу империи Улуга. Она крепла и усиливалась и в 1-й пол. XIV в. пережила пик своего могущества.

Расцвет государственности и культуры Золотой Орды связан с именами Узбек хана и Жанибек хана. Важной мерой могущества Улуг Улуса стало принятие мусульманства. Еще Шынгыс-хан учил толерантности ко всем представителям разных религий и верований. Они все старательно выполняли заветы Шынгыс-хана. Так, в землях, подвластных Ордынской империи, всем религиозным служителям предоставляли льготы. Православная и армяно-грегорианская, например, были освобождены от налогов и получали определенные ярлык, защищавшее их имущество от захвата собирателей налогов в Орде [3]. В Сарайчике открывались различные соборы и церкви разных конфессий. В 1261 г. там возникла православная епархия. Как известно, что в Улуг Улусе население в большинстве своем были шаманистами, верили в языческую религию. Однако, в центре аристократической Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук 164 властной элиты, сюда же относят ханов, султанов ақ сүйек, то есть Чингизидов, были приверженцы христианства несторианского толка, ислама и буддизма [4]. Хотя, ситуация в нач. XIV в. в Золотой Орде меняется. Наиболее дальновидные представители правящих кругов понимали, что править как раньше уже империя не сможет. Слишком тяжело было управлять этнически и религиозно пестрым государством. Одним из выходов из сложной ситуации, было привлечение ханами уважаемых и образованных личностей, знатоков экономики и финансов.

Самыми надежными для этого были мусульманские чиновники - выходцы из Центральной Азии, Волжской Булгарии, Восточного Туркестана и южного региона Казахстана. Тем более, торговля Улуг Улуса была в руках мусульманских купцов. Да и интенсивные отношения с Ираном и Египтом требовали привлечения людей, знающих фарси и арабский языки. Кроме того, общая для всех в империи религия помогла бы объединить подданных вокруг государя-единоверца.

В 1313 г., воцарившись на золотоордынском троне, молодой хан Узбек с большим энтузиазмом, пылкой страстью к исламу провозгласил ее господствующей религией, и те, кто сопротивлялся он яростно уничтожал.

Время его царствования определена большим духовно-культурным возвышением и значительными изменениями в архитектуре Улуг-улуса. К сер. XIV в. в государстве выросло более ста красивых городов. Таким образом, Алтын-Орда была центром, где сосредотачивались все художественно-культурные мотивы искусства, такие как: зодчество, разные виды ремесел, инженерная архитектура, бани, традиционные мотивы народного декора и искусства, посуда ручной работы, науки – персидскую литературу, арабскую геометрию и астролябии, нравы и вкусы, более искусные, чем у аскетичных номадов. Ученый-востоковед К. Босворт считал, что имея торговые, дипломатические связи с Анатолией, Сирией и Египтом, Алтын-Орда создала с тюркскими и кавказскими рабами армию мамлюкских султанов Египта, она приобрела определенный мусульманско-средиземноморский отпечаток [5]. Насколько истинными были известное в истории выражение китайского мудреца II века до н.э. Лу Цзя, современники ошибочно полагают, что это слова Конфуция, звучат они так: «Можно завоевать империю сидя на коне, но нельзя с коня управлять ею» [6]. Так, в Киевской Руси, потомки Шынгысхана смогли хорошо адаптироваться к условиям жизни и сумели основать успешную систему управления захваченными землями, чем в Китае – в Юаньской империи или в Иране – Улусе ильханов Хулагуидов, когда династии, захватившие власть, намного меньше по времени правили в стране. Как изменилась расстановка сил в различных этнически пестрых группах, проживающих на территории Казахстана? Оно содействовало значительному движению племен и их втягивания в большие массы номадов на запад. В.В. Бартольд писал, что «монгольское завоевание способствовало росту политического влияния тюркоязычных племен и установлению их господства на огромном пространстве степной зоны Евразии» [7].

Вместе с тем, достояние Алтын-Орды не было единственной основой, на которой потом расцвела и реализовалась колонизаторская идея России в отношении захвата азиатских земель. В создании такой мысли, а также в развитии колонизаторской политики завоевания царизма, трудно переоценить влияние Византии и античного мира. Таким образом, господствующая идея в большинстве своем состояла из синтеза алтынордынских и византийских имперских традиций, между которыми есть и цельное, и существенные отличия. Как Византия, так и Алтын-Орда, была серьезной в истории державой и государством, которые потом поработили казахские земли, она унаследовала от них эту особенность. Одно лишь отличие между ними в том, что государство была единственным, наследником Алтын Орды, когда как среди имперских преемников Византии была и Османская империя [8].

В силу исторических причин, территория Казахстана, не развилась до

сильнейшего государственного уровня, а, к сожалению, пошла по пути дробления и пала под натиском тюрко-монгольских кочевников Великой Степи, создавших мировую евразийскую державу – Алтын-Орду, которая стала предтечей перед новым завоеванием. Оказавшись в составе Золотой Орды, подвластные этой империи народы не остановились в своем созидании. Были радикально изменены пути этого развития, что в итоге привело к принятию от Золотой Орды эстафеты гегемонии в евразийской державе, когда к кон. XV в., когда Киевская Русь стала главной силой в состязании царств наследников Золотой Орды, среди которых наиболее грозным соперником был Крымский юрт. Континентальная военно-политическая борьба апродлилась вплоть до XVII века, став уже частью исторического прошлого (свидетельством тому является династийная борьба, которая шла между различными русскими княжескими родами тюркского происхождения)[9].

Политика царской империи и номадов и государств наследников Орды, до тех пор, пока они еще не стали подданными российской короны, в частности башкир, ногайцев, крымских татар, казахов, во многом несла на себе печать страха, во всяком случае вплоть до XIX в., еще со времен золотоордынского владычества перед возможным объединением этих народов.

Спустя столетие независимый Казахстан смог снова задать этот вопрос: Кто же казахи, если не потомки государства Алтын Орда? Ведь во многих исторических трудах и среди народных эпосов казахского народа много свидетельств того, что казахи являются одними из наследников Золотой Орды. Так, Ибн Рузбихани в начале XVI в. писал:

«Казахское войско в прежние времена, когда появился на арене истории Чингиз хан, называли татарским войском, это упомянуто арабами и персами» [10]. Но при этом в официальной казахстанской исторической историографии Золотая Орда выступает в роли чужого иностранного государства «оккупировавшего и завоевавшего земли предков казахов (имеются в виду кыпчаки)». Некоторые аспекты влияния политики на официальную историю Казахстана описаны в исследованиях сибирского историка Альфрида Бустанова [11].

Таким образом, как Казахстан, объективно является прямым дофином Золотой Орды, Россия, вобравшая многое из недр улуса также была ее продолжателем. В настоящее время обращение к золотоордынскому наследию поможет нам решить целый ряд ключевых проблем в сфере идеологии и, шире, строительства гражданской нации в Казахстане. Разумеется, главным фактором является то, что народ Казахстана обретает целостное видение своего прошлого, и строительство единой гражданской нации в своей стране, благодаря которому получила новый импульс.

Список использованной литературы

- 1 Валиханов Ч. Ч. Этнографическое наследие казахов. - Астана, Алтын Китап, 2007.
- 2 Босворт, К.Э. Мусульманские династии/ К.Э. Босворт. – М., 1971. – С. 191, 203-206.
- 3 Шнирельман, В. От конфессионального к этническому: болгарская идея в национальном сознании казанских татар в XX веке / В. Шнирельман // Вестник Евразии. ActaEurasica. – 1998. – №1-2 (4-5). – С. 137-139.
- 4 Бартольд, В.В. Соч. Т. 1-9 / В.В. Бартольд. – М., 1963-1977.
- 5 Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н. Гумилев. – М., 1992.
- 6 Федоров-Давыдов, Г.Ф. Общественный строй Золотой Орды / Г.Ф. Федоров-Давыдов. – М., 1973.
- 7 Трепавлов, В.В. Государственный строй Монгольской империи. – М., 1991.
- 8 Султанов, Т.И. Письма золотоордынских ханов. Тюркологический сборник / Т.И. Султанов. – М., 1975. – С. 234-285.
- 9 Schamiloglu, U. (2017). THE IMPACT OF THE BLACK DEATH ON THE GOLDEN HORDE: POLITICS, ECONOMY, SOCIETY, CIVILIZATION . GOLDEN HORDE REVIEW, [10.22378/2313-6197.2017-5-2.325-343]. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2017-5-2.325-343>
- 10 Григорьев, А.П. Монгольская дипломатика XIII–XIV вв. / А.П. Григорьев. – М., 1978.
- 11 Усманов, М.А. О Тугре в официальных актах и посланиях Джучидов. Бартольдовские чтения / М.А. Усманов. – М., 1990. – С. 70.

Научный руководитель: к.и.н., и.о. ассоц. профессор Кафедры истории
Казахстана
Габдулина А.Ж.